

Екатерина Омежинская

Четыре десятилетия атмосферы

Екатерина Омежинская. Журналист, публицист, театральный обозреватель. По образованию — врач и специалист по истории Петербурга. Публиковалась в газетах «Смена», «Вечерний Петербург», «Петербургская неделя», «Деловой Петербург», «Санкт-Петербургские ведомости», «Петербургский дневник», «Трибуна» (Москва) и мн. др., в журналах «Женский Петербург», «Машины и Механизмы», «Прообраз», «Петербургский театрал», «Сцена» (Москва), «Страстной бульвар» (Москва), «Вопросы театра» (Москва) и мн. др. Родилась и живет в Ленинграде.

Один из самых любимых петербуржцами театров — Санкт-Петербургский государственный Молодежный театр на Фонтанке — готовится к сезону 2019–2020 гг., исполненному важных дат и юбилеев, от собственного сорокалетия до семидесятилетия художественного руководителя театра.

В нестройном ряду петербургских театров этот театр стоит особняком. Даже в географическом смысле. За правительственно ориентированным Московским проспектом у города начинается другая жизнь. Шумная и суетная Фонтанка, плотно покрытая в центре наплавными мостами из туристских теплоходов, тут словно вспоминает природную, речную сущность — приобретает размах и медленность течения. Стройный строгий вид ерика, закованного в гранит набережных и зажатого камнем фасадов, вновь разбавляется зелеными пятнами садов. Сначала — сад маршала Говорова, потом — Измайловский. Когда бы вы ни перешагнули границу последнего — зимой, весной, летом или осенью — вы в мгновение ока будете отрезаны от городской суеты и гонки нашего безумного времени. Независимо от сезона здесь всегда поют птицы, шумят ветви старых деревьев, улыбается поселившийся на одной из скамеек Петербургский Ангел скульптора Романа Шустрова. На этой загадочной территории над человеком и впрямь раскрывается невидимый зонтик безопасности и покоя. В этом заколдованном уголке Петербурга нет ничего кроме, тишины и театра.

Особость театра в Измайловском саду не имеет ничего общего с помпезностью сцен, находящихся вблизи Невского проспекта или на оном. И никогда не имела. Молодежный театр родился в стороне от нахоженных троп. Его первый дом в Измайловском никак не назовешь храмом служения музам: это был ресторан, переделанный в искусственный каток. Согласно семейной легенде, даже мне пришлось в 60-е годы пару раз вернуться на его льду, не ведая того, что всего лет через десять тут появится Театр со своей Судьбой.

В конце 1979 года, когда каток уже был в техническом упадке, с противоположного берега Фонтанки, из ЛИИЖТ, сюда пришли странные люди. Они не были железнодорожниками. И даже не были студентами этого учебного заведения, ныне гордо зовущегося университетом путей сообщения. Несколько дней люди грохотали молотками, отбивая кафель со стен почившего в бозе катка, скребли пол совковыми лопатами, сгребая мусор, спали тут же, укрытые солдатскими шинелями. Они принесли с собой дух братства и воздух свободы, давшие начало особому культурному явлению.

18 января 1980 года в здании бывшего катка при стечении зрителей был открыт новый ленинградский театр — Молодежный. Первым его спектаклем стала постановка «Сто братьев Бестужевых» — яркое режиссерское высказывание Владимира Малыщицкого на темы, заданные в одноименной пьесе известного историка и драматурга Бориса Голлера. Из умения Малыщицкого притягивать в друзья интеллектуалов создалась особенная атмосфера, отличная от остального театрального поля Ленинграда.

Авторами остросоциального Молодежного первых лет были исключительно именитые писатели: Александр Володин, Израиль Меттер, Вячеслав Кондратьев, Яков Гордин, Чингиз Айтматов. Вместе с Малыщицким театр создавали актеры Нина Усатова, Олег Попков, Константин Гершов, Сергей Кошонин, Иван Благодар, Андрей Анкундинов, Ольга Мелихова, Татьяна Малыщицкая, Юрий Овсянко, Сергей Гавлич, Валерия Киселева. А мы, зрители-старшеклассники, сходя с ума от близости театрального действия, замирали в зале, сжимая кулаки в сопереживании Володьке-лейтенанту из спектакля «Отпуск по ранению»...

Отца-основателя, щедро дарившего миру свои идеи и энергию — Малыщицкого — давно уже нет на белом свете. Но, как писал Горький, «цветы, посаженные тобою, остались и растут». Положившие начало театру актеры до сих пор здесь. Наталия Дмитриева, Евгений Клубов, Валерий Кухарешин, Елена Соловьева никогда не изменяли своему Дому, были верны ему и во времена, когда позже театр возглавлял Ефим Падве, и к приходу в 1989 году Семена Спивака. Между прочим, осенью, в начале сезона 2019-2020 года, будет уж тридцать лет, которые прошли, как один день.

Явление Спивака под крышей бывшего катка уже в 90-е, самые неподходящие для хождения по театрам годы, окончательно сделало Измайловский сад заповедной территорией. Уникальное философское понимание этим режиссером «невыносимой легкости бытия» и удивительное умение, шутя, говорить о самом важном и больном стремительно перевели Молодежный театр в разряд объектов устойчивой зрительской любви. Любви, выросшей из бьющего наотмашь спектакля Спивака «Дорогая Елена Сергеевна» по пьесе Людмилы Разумовской и подкрепленной абсурдистской, а оттого невероятно жизненной спиваковской постановкой «Танго» Славомира Мрожека. Любви, длящейся по сегодняшний день. Нужны доказательства? Назовите хотя бы еще один петербургский театр, билеты на премьеру которого сметают подчистую уже спустя час после начала их продажи! А много ли вы видели зрителей, посмотревших один и тот же спектакль полста раз? А вот Молодежный видел.

Сейчас в Измайловском все то же, что и тридцать-сорок лет назад. Птицы, деревья, мамы с колясками. Скоро зазеленеет листва, которая на четыре теплых месяца скроет от глаз шумного города уже два здания Молодежного театра. Второе здание, которому в 2020 году исполнится десять лет, — чем не чудо? Затеянное в 2005 году и родившееся за одну пятилетку из разваливавшегося на глазах старого Летнего театра, оно «размочило счет» в вечной игре приоритетов города и культуры, став первым за «дцать» лет новым специализированным театральным сооружением, оснащенным по последнему слову техники. Прошлое в лице шуховских металлических ферм осталось в нем декоративным элементом, но удивительная особая атмосфера, гений места чудесным образом распространились, затекли и в новое здание.

Можно подвергнуть эту атмосферу анализу по аналогии с воздухом. Любви, как и азота в окружающей воздушной среде, в ней будет больше семидесяти процентов. Она разная, эта любовь. Она, не позволяющая своим сотрудникам любить себя в искусстве, но поощряющая пестование ими искусства в себе, действует внутри обоих зданий, и распространяется на Измайловский сад — и дальше, вовне, ежевечерне уносимая зрителями. Кислород в этой атмосфере заменяет уважение — к тем, кто еще только учится создавать театр и уже создает его, к тем, кто видит плоды театрального труда и уносит их с собой в сердце. Уважение и в бесконечных репетициях, сохраняющих спектакли в репертуаре живыми, дышащими на протяжении десятилетий, и в сложившейся в театре ученической иерархии.

В сентябре 2019 года стукнет четверть века мастерской Спивака в известном вузе на Моховой. Там профессор Спивак взрастил четыре актерско-режиссерских поколения, оставивших след в Молодежном театре учебными спектаклями. Пол-России объездила с фестивалем «Золотая Маска» объединившая все четыре курса Спивака недавняя постановка «В день свадьбы» по

пьесе Виктора Розова. Живы-здоровы до сих пор «Крики из Одессы» Бабеля, «Метро» Баера, «Жестокие игры» Арбузова, «Идиот. 2012» по роману Достоевского. Уже второй сезон «гудит» в репертуаре, собирая аншлаги, спектакль последнего курса «Обыкновенные чудики», приподнявший на вахтанговские «пол-аршина» над сценой подзабытое шукшинское время, его героев. Совсем скоро очередной выпуск: на носу — дипломный Шекспир, согласно доброй традиции совмещающий смешное и трагичное...

Молодежный тысячу раз оправдывает свое название постоянным присутствием молодых в репетиционных и на обеих сценах Измайловского сада. Процесс обновления в театре, давно ставшем учебной базой, идет непрерывно. Это обновление по своей роли сродни компоненте углекислого газа в воздухе: без него невозможно само дыхание Театра. Но невозможно оно и без личного обаяния «главного садовника» и по совместительству художественного руководителя — Семена Спивака. Благодаря этому обаянию в «бермудском треугольнике» сцен Молодежного театра («Театр Дождей» тут не исключение) культивируются тактичность и чувство юмора, присущие шефу. Только он знает бесчисленное число одесских анекдотов, забавных песен, хохм и стихов. Только он бесконечно цитирует Великих, афоризмы которых, напутственно изрекаемые им, маяками светят каждому в аллеях Измайловского сада и в театральных коридорах. От гардероба, с которого, как известно, театр начинается — до буфета, где театр совсем не заканчивается, личность Спивака главенствует настолько, что даже сезон здесь закрывают в его день рождения, 14 июня, окрестив церемонию, предназначенную исключительно для внутреннего пользования, загадочным для непосвященных словом «кавипис».

Кавипис («Спивак» наоборот) — мерило атмосферности отдельно взятого театра: им награждают и премируют за цеховые и общетеатральные достижения. Он материален и одновременно воздушен, этот кавипис, как и сам Спивак — «близнец», вечно жаждущий «движухи», событий, новаций, экспериментов. С высоты своей мудрости (еще одна круглая дата грядущего сезона и 2020 года — семидесятилетие Семена Яковлевича) он никого не призывает к подвигам, но в Молодежном театре на Фонтанке все время параллельно с основной деятельностью — созданием и прокатом спектаклей — на протяжении многих лет ведется сопутствующая бурная деятельность. Здесь обсуждают спектакли, организуют выставки, проводят творческие встречи, конкурсы, экскурсии, праздники для театралов, ведут безвозмездные фотосъемки зрителей на премьерах. Ведется большая работа с поклонниками театра, каждый из которых ценен, уважаем и любим. Этой работой буднично занимаются как внутри театра, так и на площадках партнеров по проектам, во имя той самой творческой атмосферы, которую Молодежный театр на Фонтанке культивирует, поощряет и сохраняет. Служители театра просто живут делом, которому служат. Сорок, тридцать, двадцать пять, семьдесят лет...